

линон горадиж,
мария вуль

203
истории
про платья

линон горалик,
мария вуль

203

ИСТОРИИ
ПРО ПЛАТЬЯ

Москва
АСТ

УДК 646
ББК 37.279
Г67

**Горалик, Линор
Вуль, Мария**

Г67 203 истории про платья/Линор Горалик, Мария Вуль — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 176 с. — (PostPost.Media)

ISBN 978-5-17-117262-6

Талисман на удачу или материализованное проклятье из бархата и тюля, — платье, судя по рассказам участниц проекта личных историй PostPost.Media, было и остается предметом, нагруженным совершенно особенными ожиданиями, — пожалуй, подобным спектром ожиданий не наделяется больше ни один предмет женского гардероба. Неудивительно, что результатом этих ожиданий оказываются эйфория и растерянность, ощущение всемогущества и чувство потерянности, переживание собственной красоты или собственной “недостойности”. Именно поэтому каждая из историй, рассказанная авторами этой книги, представляется бесценной: говоря о своих платьях, эти авторы помогают нам чуть лучше понять куда более значительные вещи, — природу отношений человека и его одежды, методы выстраивания идентичности и субъектности посредством костюма, плохо изученную роль костюма в семейной динамике и, наконец, специфику некоторых аспектов материальной культуры последних трех десятилетий.

УДК 646
ББК 37.279

ISBN 978-5-17-117262-6

- © Линор Горалик, Мария Вуль, текст
- © ООО “Издательство АСТ”, 2019

оглавление

предисловие	7
глава 1. “оно зашибись как кружилось”: истории про детские и мамины платья “натянуть на забор и качаться”: истории о детских платьях	17
“страшно быть перестало”: истории о платьях, мамах и бабушках	51
глава 2. “мы вместе — он, я и платье”: истории о свадебных и особенных платьях “атмосфера была неповторимой”: истории о свадебных платьях	73
“чувствую себя в нем богиней”: истории о платьях, “ставших особенными”	91
глава 3. “и потом рыдала до утра”: истории про платья, с которыми все не так “платье виновато”: истории о платьях, от которых одни неприятности	149
платье, которого не было: истории о несостоявшихся платьях	169

ПРЕДИСЛОВИЕ

Это — первый сборник личных историй в серии PostPost. Media, и у него больше двухсот авторов. Более того — именно с историй о платьях начался сам проект личных историй PostPost. Media: примерно полгода назад я попросила людей у себя в фейсбуке поделиться со мной историями о платьях в своей жизни — я тогда консультировала (в качестве маркетолога) российскую модную марку 12Storeez, и мы думали, что какая-то история может стать основой маленького фильма. Результаты превзошли все мои ожидания: пост набрал немыслимое (по моим меркам) количество комментариев, и среди них было больше двухсот историй про платья (в этой книге их 203). К этому моменту я собирала истории для самых разных проектов и изданий, страшно сказать, без малого 20 лет — я, кажется, начала этим заниматься, еще когда работала журналистом в Grani.Ru. Это индивидуальная obsession: меня сводит с ума тот факт, что все эти крошечные и бесценные сюжеты, человеческие сюжеты, растворяются во времени и в памяти, утекают сквозь пальцы. И когда наконец возник проект PostPost. Media, двести с лишним историй про платья, разбитые для удобства на три порции, стали его первой публикацией — и одной из самых читаемых.

Почему? Почему эта тема так потрясающе отозвалась у людей — и продолжает отзываться (те, кто прочел эти подборки историй у нас на сайте, досылают нам свои “платьевые” рассказы, и мы публикуем их в нашем телеграме и фейсбуке)? Каждый год я читаю в Высшей школе экономики вводный курс по теории моды (он называется “Повседневный костюм и идентичность”, но по сути помогает начать знакомство с отношениями человека и одежды и с теорией моды как дисциплиной). Мое первое домашнее задание для студентов (иногда их бывает очень много — до 200 человек, — вот же магическая цифра!) — написать мне маленькое письмо про ту самую вещь в их гардеробе, которую они никогда не надевают и никогда не выкидывают; я прошу ответить на четыре вопроса:

1. “Как эта вещь ко мне попала?”
2. “Почему я ее не ношу?”
3. “Почему я ее не выкидываю?”
4. “Что должно произойти, чтобы я надел/а эту вещь?”

Ответы, которые я получаю, всегда оказываются потрясающими: очень личными, захватывающе интересными, зачастую совершенно непредсказуемыми, иногда — подтверждающими какие-то мои теории, иногда — блистательно их опровергающими. Но вот что очень впечатляет: как минимум половина респонденток женского пола пишут про платье. Платье — это вещь с совершенно особым статусом. Если угодно, платье, на мой взгляд, отличается от любого другого предмета женского гардероба тем, что претендует на статус цельного и законченного костюмного высказывания. Естественно, в зависимости от того, как, когда и с чем мы но-

сим платье, это высказывание получает совершенно разные прочтения. И все-таки (я тут очень упрощаю, но моя идея, наверное, ясна) если юбка, футболка, брюки, кроссовки, сапоги, куртка, топ — это главы романа, то платье — это книга. И именно поэтому мы решили, что первой книгой проекта PostPost.Media станет книга про платье.

В первой части этой книги собраны истории о детских платьях. Судя по рассказам наших респонденток, детские платья и платьица становятся для женщин чудом или пыткой, первым опытом “женственности” или первой женской травмой, объектами желанья или объектами ненависти. Очень часто эти платья оказываются, среди прочего, своего рода учебными артефактами: благодаря им девочку посвящают в гендерные нарративы, включающие в себя правила, ожидания, страхи, надежды и тревоги. Нередко детское (и особенно подростковое) платье оказывается проективным объектом: разговор о нем или размышления про него обнажают самую суть того, как понимаются ключевые составляющие гендерных ролей — от выстраивания своего гендерного “я” до участия в выстраивании отношений с будущими партнерами или другими женщинами.

Вторая часть посвящена мамам и бабушкам, — их платьям и их роли в наших собственных “платьевых” историях. Платье нередко становилось не просто частью семейной истории (передавалось от женщины к женщине, служило элементом закрепления памяти или бесценной составляющей наследства) — оно еще и превращалось в важнейший инструмент

для выстраивания отношений между женщинами разных поколений внутри семьи. Служа подарком или совместной покупкой, предметом особого приложения творческих сил (сшить для дочери или для матери собственноручно) или своего рода семейным текстом (менять и переделывать, передавая из поколения в поколение), платье как предмет для разговора позволяло поднимать темы старения, любви, болезни, отношений с партнерами, телесности, страсти, гонимости. В условиях советского дефицита, когда платье нередко оказывалось не личной, а в буквальном смысле слова семейной вещью, которую могли, например, носить в один и тот же период времени мать и дочь, оно служило одновременно объединяющим и размежевающим объектом: каждая женщина, надевая его, “переприсваивала” платье, наделяя не только индивидуальными стилистическими характеристиками, но и индивидуальными смыслами. Таким образом, платье зачастую играло в семье роль, близкую к тотемной, — может быть, именно поэтому некоторые платья, даже вышедшие из повседневной носки, хранились в семьях десятилетиями, в то время как другие вещи выбрасывались или отдавались с гораздо большей легкостью.

Свадебное платье — герой третьей части книги — могло стать исполнением детской мечты о “принцессности”, а могло — причиной жесточайшего стресса; могло оказываться ироническим постмодернистским высказыванием, а могло восприниматься носителем с исключительной, почти суеверной серьезностью. Пожалуй, ни один элемент современного костюма не связан с традициями и обрядовостью так плотно, как свадебное платье, — и огромное количе-

ство женщин в силу этого обстоятельства испытывает, судя по всему, противоречивые чувства, когда дело доходит до выбора соответствующего наряда: с одной стороны, многие испытывают желание если не отдать дань традиции, то, по крайней мере, приобщиться к почти “сказочной” красоте пышного белого платья, а с другой стороны — внутренне или вполне открыто сопротивляются навязанным стереотипам брачной церемонии. В результате свадебный наряд оказывается для многих не только поводом для сложных и порой в высшей степени нетривиальных компромиссов, но и причиной непростого взаимодействия с близкими, разделяющими или не разделяющими их взгляды на этот предмет: матерью, будущим мужем, свекровью, и так далее. Кроме того, в силу самих обстоятельств использования свадебное платье, даже приобретенное без особых раздумий, немедленно становится “вещью с легендой” и обретает эмоциональную ценность, прекрасно отражающуюся в рассказанных ниже историях.

Иногда даже самые обыкновенные платья “решают” стать необыкновенными — о них речь идет в четвертой части книги. Тогда отношения женщины с ее одеждой начинают выстраиваться по совершенно особым законам: платье становится источником уверенности в себе, составляющей “обновленного” облика или залогом успешных отношений — иногда в настолько полной мере, что обладательнице начинает мерещиться мистическая подоплека всего сюжета, а само платье начинает восприниматься как объект, способный приносить удачу или несчастье. Очень часто авторы историй говорят о таком платье как об одушевленном предмете с собственным характером — пусть иронично, но не без явного уважения.

Платье наделяется способностью притягивать взгляды к той, на кого оно надето, подчеркивать ее гендерную принадлежность и выдавать ее личные вкусы (если не личные тайны) — неудивительно, что время от времени хозяйки платьев отчасти винят их (пусть и в шутку) в том, что платья подвели их или навлекли на них неприятности. Именно таким платьям посвящена пятая часть книги. Чрезмерное и нежелательное внимание — наиболее часто упоминаемая проблема такого рода, но дела обстоят не так просто: иногда платье “винят” в промахах или совпадениях повседневного и бытового характера, никак не связанных ни с гендером, ни с телесностью. Некоторые из этих историй — о том, какой уязвимостью может оборачиваться ощущение собственной женственности, другие — о том, как костюм порой способен диктовать поведение, задавая определенный настрой и выстраивая ожидания от себя и от своей среды, третьи — о нашей способности видеть паттерны там, где, по нашим ощущениям, присутствует некоторый экстраординарный объединяющий фактор (а в определенных случаях платье может стать именно таким фактором). Как выразилась автор одной из историй, “Совпадение — или...?”

Талисман на удачу или материализованное проклятье из бархата и тюля — платье, судя по рассказам наших респонденток, было и остается предметом, нагруженным совершенно особенными ожиданиями, — пожалуй, подобным спектром ожиданий не наделяется больше ни один предмет женского гардероба. Неудивительно, что результатом этих ожиданий оказываются эйфория и растерянность, ощущение всемогущества и чувство потерянности, переживание собственной

красоты или собственной “недостойности”. Именно поэтому каждая из историй, рассказанная двумястами авторами этой книги, представляется мне бесценной: говоря о своих платьях, они помогают нам чуть лучше понять куда более значительные вещи: природу отношений человека и его одежды, методы выстраивания идентичности и субъектности посредством костюма, плохо изученную роль костюма в семейной динамике, специфику некоторых аспектов материальной культуры последних трех десятилетий. Я благодарна абсолютно каждому автору историй, вошедших в эту книгу, — и, конечно, моя благодарность по отношению к команде проекта PostPost.Media безгранична: спасибо редактору Марии Вуль, корреспонденту Анне Синяткиной, корректору Анне Марченко, SMM-специалистам Ольге Курочкиной и Анне Осиповой и директору по развитию Катерине Демьянковой. Без вас этого проекта бы не было. Отдельно мне очень хочется поблагодарить поэта и издателя Илью Данишевского за то, что он взялся издавать эту серию, — и за его помощь и поддержку.

Линор Горалик,
Главный редактор проекта PostPost.Media

ГЛАВА 1

“оно зашибись как кружилось”:
истории про детские
и мамины платья